

СПРОС НА ТРУД В БЕЛАРУСИ (анализ и прогноз)

Спрос на труд является одним из элементов функционирования рынка труда, это реакция со стороны работодателей в отношении количества, структуры и конкретных свойств требуемого человеческого ресурса в экономике. В настоящее время спрос на труд в Беларуси оценивается по сведениям предприятий и организаций о свободных вакансиях, предоставляемых ими в службы занятости. Как представляется, этот показатель лишь поверхностно отображает природу данного экономического явления. Сведение спроса на труд к динамике свободных вакансий объясняет современные подходы к регулированию рынка труда.

С точки зрения экономической теории спрос на труд — это спрос на один из факторов производства, который порождается спросом на готовый продукт, производимый с помощью труда. Количественно уровень спроса на труд в экономике можно оценить по общей численности занятых в народном хозяйстве страны. Однако особенностью отечественной экономики является наличие скрытой безработицы, которая свидетельствует о неэффективной занятости части работающих на предприятиях, и поэтому величину совокупного спроса на труд необходимо корректировать на численность работников, которым были предоставлены отпуска (по инициативе администрации), а также работавших неполное рабочее время (по инициативе администрации). Внести такие коррективы целесообразно через показатели использования рабочего времени. Все потери рабочего времени в рамках эффективного фонда рабочего времени можно условно разделить на две группы:

потери, связанные с невозможностью загрузить нанятый персонал или его часть (сюда входят вынужденные отпуска по инициативе администрации, сокращение рабочего дня по инициативе администрации и целодневные простои из-за отсутствия сырья, материалов, комплектующих изделий, финансовых и оборотных средств и пр.);

потери, связанные с инициативой работника (болезни, дополнительные отпуска, которые предоставляются по решению трудового коллектива, учебные отпуска, прогулы, другие неявки из-за нарушения трудовой дисциплины и пр.).

Удельный вес потерь рабочего времени первого вида в эффективном фонде рабочего времени характеризует неостребованность части трудового потенциала работников, поэтому общую численность занятых в народном хозяйстве необходимо скорректировать на эту величину:

$$Z_{\text{скоп}} = \frac{100 - П}{100} \cdot Z_{\text{стат}}$$

где $Z_{\text{скоп}}$ — численность занятых, скорректированная на процент потерь рабочего времени первого вида; $Z_{\text{стат}}$ — численность занятых в народном хозяйстве согласно официальной статистики, рассчитанная как разница между численностью экономически активного населения и численностью безработных; $П$ — процент потерь рабочего времени первого вида в эффективном фонде рабочего времени.

К полученному числу необходимо добавить число заявленных свободных рабочих мест и вакансий. Рассчитанный таким образом показатель отражает количественный уровень реального совокупного спроса на труд в стране, и, как показывает сравнение, он на 6 — 11 % ниже, чем официальное число занятых в народном хозяйстве, на которое ориентируются при разработке мер регулирования занятости населения. Причем обнаруживается тенденция все большего разрыва между этими показателями.

Представляет интерес анализ структуры спроса на труд в отечественной экономике. Его можно провести по следующим направлениям: отраслевая структура занятости, половозрастная, квалификационная и по формам собственности работодателя. Исследование отраслевой структуры занятости свидетельствует о существенном сокращении занятых работников в промышленности (на 23 % за 1990—1997 гг.), сельском хозяйстве (на 15 %), строительстве (на 47 %), науке и научном обслуживании (в 2 раза); на транспорте (на 21 %). Произошло увеличение занятости в торговле и общественном питании, в жилищно-коммунальном хозяйстве, здравоохранении, кредитовании и страховании, аппарате органов государственного управления. Обобщая динамику отраслевой структуры занятости, можно заметить позитивную тенденцию — происходит рост занятости в сфере услуг, причем расширяется комплекс услуг не только населению, но и бизнесу. Эта тенденция является общемировой, и в промышленно развитых странах сфера услуг — основной источник рабочих мест.

Исследование возрастной структуры занятости в Республике Беларусь свидетельствует о ее относительной стабильности при доминирующей возрастной группе 30 — 39 лет (около 30 % занятых) и 40 — 49 лет (около 28 %). В некоторых отраслях (информационно-техническое обслуживание, транспорт, строительство, геологоразведка, геодезическая и гидрометеорологическая службы, искусство, наука и научное обслуживание) происходит увеличение удельного веса работников старше трудоспособного возраста в общей численности занятых. Наиболее молодой контингент работающих (в возрасте до 30 лет) сосредоточен в торговле и общественном питании (около 30 % общей численности занятых в 1997 г.), здравоохранении и культуре, кредитовании и страховании, что является косвенным подтверждением перспективности развития именно сферы услуг и наметившейся структурной перестройки в отечественной экономике.

За 1990—1997 гг. прослеживается тенденция повышения образовательного потенциала занятых в народном хозяйстве республики работников. Следует отметить, что и в годы существования в рамках СССР Беларусь славилась высоким профессиональным составом рабочей силы. Отраднo, что этот потенциал в годы неблагоприятной экономической и социальной обстановки не утрачен. Численность работников с высшим и средним специальным образованием возрастает (приблизительно на 1,5 % в год), однако факт получения образования не является в нашей стране гарантией занятости. В 1995 г. 37,1 тыс. работников, имеющих высшее образование, были заняты на рабочих должностях, в то время как среди руководителей, главных специалистов и специалистов 86,5 тыс. человек имели среднее и неполное среднее образование (7,3 %), а в аппарате органов государственного управления только 55,7 % занятых имеют высшее образование.

В разрезе форм собственности основным работодателем пока остается государство (60 % занятых в 1997 г.), удельный вес занятых на приватизированных и акционированных предприятиях составляет не более 10 % от всех занятых в народном хозяйстве, что, в принципе, немного. И хотя финансовые результаты предприятий негосударственных форм собственности лучше (среди них меньше убыточных предприятий, выше рентабельность), тем не менее на уровне разработки экономической политики государства не создается благоприятной внешней среды для их развития и функционирования, поэтому они не являются существенным генератором спроса на труд в Беларуси. Этот факт можно расценивать как упущенную выгоду.

Функциональный метод исследования определяет величину спроса на труд производной от его цены, т.е. заработной платы. Причем в рыночной экономике считается, что спрос на труд увеличивается при снижении заработной платы. В отечественных условиях эта закономерность не действует. Если в 1990 г. при среднемесячной номинальной заработной плате 269 р. в народном хозяйстве было за-

нято 51 148,5 тыс. чел., то в 1997 г. при среднемесячной заработной плате (в сопоставимых ценах к уровню 1990 г.) 180,7 р. (т.е. на 32,8 % ниже) уровень занятости тоже уменьшился и составил 4178 тыс. чел. (на 18,8 % ниже). В этом заключается одна из особенностей анализа спроса на труд в отечественной экономике: спрос на труд сокращается в условиях снижения реальной заработной платы. Построенная корреляционно-регрессионная модель выявила линейную зависимость между уровнем занятости («-/функция) и заработной платой (х-фактор) в ценах 1990 г., которую можно описать с помощью уравнения регрессии $y = 3422,5 + 5,9x$. Расчетный коэффициент эластичности, равный 0,26768, свидетельствует о том, что при однопроцентном увеличении зарплаты спрос на труд тоже увеличивается на 0,27 %, т.е. зависимость прямо противоположная традиционно рыночной. При углублении анализа в разрезе отраслей обнаруживается, что такая закономерность выдерживается не везде. Так, в строительстве при наименьшем сокращении зарплаты снижение занятости оказалось наиболее существенным, в торговле — наоборот. Интересно, что в тех отраслях, где произошло существенное снижение и зарплаты, и занятости (сельское хозяйство, наука и научное обслуживание, транспорт, промышленность), самый высокий удельный вес занятых в возрасте 55 лет и старше.

На величину спроса влияют так называемые неценовые детерминанты, которые вызывают изменения в нем, т.е. смещение всей кривой спроса. К неценовым факторам совокупного спроса на труд можно отнести изменения в совокупных доходах работодателей, государства и населения и инвестиционную активность в стране, т.е. "отношение между заработной платой и занятостью необходимо рассматривать в связи с факторами, которые определяют в общеэкономическом масштабе уровни потребления, накопления и инвестиций" [1, 97]. При исследовании влияния динамики совокупного дохода работодателя на кривую спроса необходимо выделить взаимозаменяемые профессии и взаимодополняющие, поскольку это вносит коррективы в динамику квалификационных сегментов рынка труда. Так, например, распространение электронной почты сопровождается сокращением должностей почтовых курьеров на предприятиях (что может не выражаться в непосредственном увольнении соответствующих работников, а предполагать их переобучение). Поэтому увеличение доходов предприятия, позволяющее ему развивать пользование услугами электронной почты, может найти выражение в сокращении либо переобучении работников, ранее обслуживающих информационные потоки на предприятии. В случае взаимодополняемых профессий влияние доходов работодателя на дополнительный найм прямолинейное, увеличение доходов субъектов хозяйствования сказывается на росте их покупательной способности (т.е. расширение потребления, оплаты услуг, закупок и др.). Это ведет к расширению занятости в сопряженных отраслях, производящих эти товары и оказывающих услуги. Например, при росте доходов детского сада руководство может принять решение об уменьшении детей в группах, что увеличит потребность в воспитателях, их помощниках, музработниках и пр. В долгосрочной перспективе величина спроса на труд зависит от эффекта замены (вытеснение труда капиталом, новой технологией) и эффекта масштаба. Однако отечественная статистика не дает возможности для исследования квалификационных сегментов на рынке труда несмотря на то, что подобные расчеты могли бы быть очень полезными при управлении профилями специальностей системы образования. О необходимости подобных исследований (и совершенствования системы статистической отчетности в области занятости) неоднократно высказываются отечественные экономисты. Так, А. Мороз предлагает использовать балансовый метод для решения проблемы эффективного сочетания рабочих мест и трудовых ресурсов. Такая позиция представляется правомерной, поскольку, не имея возможности оперирования предельными величинами на практике (на реальной цифровой материале, а не условном), балансовый метод в определенной мере этот пробел компенсирует.

Однако главное условие анализа тенденций долгосрочного периода в зарубежной экономической теории не столько временной лаг (т.е. продолжительность анализируемого периода), сколько происходящие качественные изменения за определенный промежуток времени — в капитале, технологии. При исследовании спроса на труд в отечественной экономике долгосрочные тенденции

в таком понимании можно использовать как один из возможных вариантов при прогнозировании, тогда как при анализе существующего положения (даже за относительно большой промежуток времени с 1985 по 1997 гг.) можно ограничиться краткосрочными тенденциями, поскольку за этот период не произошло качественных внедрений ресурсосберегающих, трудозамещающих технологий. Главная тенденция в использовании капитала — его старение. Это подтверждается как статистическими данными, так и выводами многих белорусских исследователей. "Изношенность основных фондов в промышленности составляет 55 %", а "... получаемые предприятиями доходы не позволяют им осуществлять даже простое воспроизводство" [2, 3—14].

Влияние совокупного дохода государства на изменения в спросе на труд достаточно многогранно. Главное преимущество государства — это возможность воздействия на агрегатную величину спроса на труд в экономике. Механизм такого воздействия был детально разработан Дж.М. Кейнсом и его последователями и апробирован в течение ряда лет во многих странах. Применительно к условиям Республики Беларусь возможности воздействия государства на уровень спроса на труд значительно шире, чем в странах с рыночной экономикой, во-первых, потому что государство является работодателем для 60 % занятых в народном хозяйстве, во-вторых, в Беларуси сохраняется исторически сложившееся сильное государственное вмешательство в регулирование экономических процессов. В условиях увеличения доходов государств государственное воздействие на уровень спроса на труд можно считать позитивным. В условиях же роста числа убыточных предприятий (в том числе государственных) и роста дефицита государственного бюджета формы и направления государственного воздействия на уровень спроса на труд должны быть иными. Так, не имея экономической возможности прямого создания новых рабочих мест, государство, во-первых, может содействовать развитию и сохранению трудоемких производств, у которых есть возможность выпуска конкурентоспособной продукции (это, например, легкая промышленность, сфера услуг, радиоэлектроника). Во-вторых, государство может пересмотреть политику формирования государственных расходов. Например, государственное строительство новых шоссе дорог может существенно расширить спрос на труд в экономике. В-третьих, государственная поддержка мелкого бизнеса и предпринимательства послужит мощным рычагом создания новых рабочих мест и реструктуризации экономики.

Неценовой детерминантой спроса на труд являются также доходы населения. В самом общем виде именно платежеспособный спрос населения на товары и услуги порождает их предложение (производство), а следовательно, и занятость. Поэтому динамика платежеспособного спроса населения существенно влияет на уровень спроса на труд. Оценка платежеспособного спроса населения по показателям денежных доходов и вкладов населения, дефлированным с помощью индекса потребительских цен за 1990—1997 гг., показала тенденцию снижения обоих показателей. Следовательно, реальной экономической возможности для создания новых рабочих мест нет. Поскольку нет спроса на товары и услуги, следовательно, его нет и на тот труд, который данные товары и услуги производит. Возможными направлениями расширения платежеспособного спроса населения является обеспечение возможности нормального заработка (приработка) путем гибких форм занятости, ведения личного подсобного хозяйства, торговли и т.д. по принципу "разрешено все, что не запрещено". Представляется, что главный акцент должен быть сделан на развитии сферы услуг, поскольку, как показывает практика, с существенным ростом доходов потребитель переориентируется на покупку импортных дорогостоящих товаров, а вот оказание услуг по природе остается "отечественным", т.е. сопутствующим занятием в нашей стране.

Важной неценовой детерминантой спроса на труд является инвестиционная активность в стране, уровень которой в свою очередь зависит от политической стабильности и социально-экономической обстановки, фазы цикла и экономической политики государства. Указанные обстоятельства предопределяют инвестиционный климат в стране, который можно оценить с помощью следующих экономических показателей:

динамика прибыли и капитальных вложений субъектов хозяйствования Беларуси, которые определяют экономическую возможность инвестирования;

процентные ставки по кредитам и депозитам, налоги, что определяет экономическую целесообразность инвестирования.

За период 1990—1995 гг. прибыль в народном хозяйстве и объемы капитальных вложений постоянно снижались (в среднем на 16—20 % в год), и несмотря на улучшение этих показателей в 1996—1997 гг., уровень реальной прибыли и инвестиций в экономике в целом остается крайне низким. Представляется неоправданной точка зрения о приоритетности и избирательности капвложений — особенно в сфере производства. Дело в том, что при сегодняшней обстановке предприниматель не желает инвестировать средства в производство (так как это, как правило, долгосрочные проекты), здесь степень риска значительно выше. Опыт промышленно развитых стран свидетельствует, что спираль развития производства начинает раскручиваться именно с торгового и ссудного капитала, все более вовлекая отрасли материального производства — вначале производства предметов потребления, затем производства оборудования для них. Поэтому не надо проводить селекции или избирательности при выборе направлений инвестирования — нужна просто среда, заинтересовывающая в этом и гарантирующая субъектам инвестиционной активности доходы на вложенный капитал (предпринимателю — прибыль, кредитору — процент за пользование кредитом, государству — налог).

Сравнение средних процентных ставок по кредитам и депозитам (процентов годовых) и уровня инфляции за период 1993—1997 гг. поквартально показало, что только в период 1995—1996 гг. (за исключением последнего квартала) уровень инфляции был ниже процентных ставок, следовательно, условий, поддерживающих у субъектов хозяйствования "склонность к инвестированию" и у населения "склонность к сбережению" (в форме размещения депозитных вкладов) в Беларуси не создается. К тому же, как справедливо замечают авторы ежемесячного обзора "Экономические тенденции в Беларуси", вызывает интерес вопрос: "какая часть инфляции остается сдерживаемой вследствие непрекращающегося государственного вмешательства в виде контроля цен практически на всех рынках?" [3, 5].

В вопросе прогнозирования спроса на труд в Беларуси необходим многовариантный подход. В случае сохранения фиксированного официального уровня безработицы, например не выше 3,5—4 %, следует ожидать роста неэффективности занятости (в виде скрытой безработицы и потерь рабочего времени), увеличения неофициальной части рынка труда, ухудшения производственно-финансовых результатов деятельности. Совокупный реальный спрос на труд снижается.

Второй возможный вариант оценки тенденций спроса на труд — это директивное обеспечение темпов роста промышленного производства на прежней технологической базе. Он будет сопровождаться еще большим снижением реальной заработной платы, а потому и сужением платежеспособного спроса в экономике, что в итоге сокращает спрос на труд. Принудительное создание новых рабочих мест на действующих производствах и мощностях еще более усилит груз неэффективного труда в экономике, поскольку "при неизменных капитале и технологии решение об уровне занятости (факторов) определяет решение об уровне производства..., и решение об уровне производства определяет количество рабочей силы" [4, 76]. Корреляционно-регрессионный анализ, проведенный на основе ежемесячных данных за 1994 — апрель 1997 гг. об уровне безработицы и индексе реального промышленного производства, выявил критический уровень реального промышленного производства — 64 %, превышение которого на прежней технологической основе ведет к поглощению безработицы, т.е. до него безработица растет, после — начинает понижаться. Это своего рода процесс перехода от формирующегося спросоограниченного рынка труда в Беларуси к трудодефицитному, свойственному плановой экономике и описанному венгерским ученым Я. Корнай. За всю историю своего существования СССР убедительно доказал ошибочность этого пути. Здесь стратегические цели приносятся в жертву тактическим, поскольку полное поглощение резерва рабочей силы прежним производством приведет к выпуску товаров в основной массе неконкурентоспособных по отношению к импортируемым. Следовательно, следующим шагом будет ограничение импорта ("железный занавес"?).

Третий вариант прогноза спроса на труд основывается на допущении о возврате к рыночным методам регулирования, а следовательно, воздействию на детерми-

нанты спроса, структурной перестройке экономики, повышении деловой и инвестиционной активности в стране. В таком случае возможна оптимизация занятости на микроуровне, расширение самозанятости, предпринимательства. В итоге спрос на труд будет расширяться, но на качественной иной основе. Как представляется, именно этот вариант в наибольшей степени соответствует стратегии построения социально-ориентированной рыночной экономики в Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barr P.* Политическая экономия. В 2 т. / Пер. с фр. М., 1995. Т.2.
2. *Сиверцев Л.* Финансовое состояние предприятий реального сектора экономики // Банкаўсю весшк. 1997. № 8.
3. Экономические тенденции в Беларуси. Ежемесячное обозрение: Европейская экспертная служба. Мн., 1997, июнь.
4. *Эренберг Р.Дж., Смит Р.С.* Современная экономика труда. Теория и государственная политика / Пер. с англ.: Под ред. Р.П. Колосовой, Т.О. Разумовой, С.Ю. Рощина. М., 1996.